

КУЛЬТУРА

1995. - 4 марта. - С. 8

ГАСТРОЛИ НЕСКОЛЬКО ТАНЦЕВ ПОД ШУМ ДОЖДЯ

— Может быть, вы мне
объясните в конце концов,
что тут происходит?!

Ф. Г. ЛОРКА.

Сразу скажу: на спектакле Компани Кристин Бастэн никто ничего не объясняет. Более того, спектакль идет без перевода, потому что никому не могло прийти в голову, что в балетной постановке будет участвовать драматический актер, который отнюдь не мычит, как написано в пресс-релизе, а произносит довольно пространственные тексты на французском языке.

Кристин Бастэн определила жанр своей постановки как «танц-пьеса для четырех танцовщиков и одного драматического актера» и посвятила ее Испании. Постоянное существование на обламывающейся под ногами грани между жизнью и смертью, столь характерное для испанской культуры вообще и особенно для испанской литературы XX века, определило нервный, прерывистый ход действия. В мире спектакля «Волчья пасть» отсутствует то, что можно было бы определить как «миф об Испании» — ритмы фламенко, контраст красного и черного цвета, широкие плащи, за которыми скрываются страсть или смерть...

Сцена ограничена серым с ржавыми (или цвета запекшейся крови?) разводами задником; лестница и сумрак, заполняющий пространство. Вместо музыки — шум дождя. Кристин Бастэн предлагает задуматься о сущности танца, о его первооснове — о движении, способном без помощи музыки, без помощи слов (хотя в дальнейшем будут и слова, и музыка) выразить не только желание и нежность, безумие и страх, но и проникнуть в глубины бытия, хотя бы сделать такую попытку.

В программке напечатано очень многое: отрывки из рецензий, краткая биография Кристин Бастэн, перспективные планы Французского культурного центра по дальнейшему приглашению балетных трупп — все, что угодно, кроме либретто. Впрочем, сюжет и не важен. Важна атмосфера безумия, быть может, сомнамбулического сна, в котором существуют и действуют персонажи, пытаются жить и пытаются любить. Красные цветы вспыхивают в бесцветности их существования, как редкие мгновения озарений, но тут же исчезают, растворяясь в шуме дождя.

О чем же «Волчья пасть»? О бесцельности человеческого блуждания среди ритмов, отбиваемых каплями дождя? О гармонии, путей к которой не найти даже в подсознании? О любви, давно потерявшей свои сакральные функции, а потому ставшей бессмысленной в своих нелепых попытках все еще влиять на ход событий? Да, да, да... Единого ответа быть не может — каждый увидит свое. Можно найти и следы влияния экспрессионистского направления в танце, отдельные движения напоят о классическом балете, много связано с драматическим театром... Говорить можно долго, не приближаясь к смыслу, сама возможность постижения которого поставлена под сомнение.

И все-таки что-то было? Да, несколько танцев под шум дождя. Скорее всего ассоциация с красивым названием одной зарубежной пьесы здесь случайна. Тогда так: несколько странных танцев под шум дождя.

Александр
СМОЛЬЯКОВ.